

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ (ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО)**Дмитрий Владимирович ГОРДИЕНКО**

доктор военных наук, действительный член (академик) Академии военных наук, профессор кафедры государственного регулирования экономики, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация
gordienko@ane.ru

История статьи:

Принята 29.09.2016

Принята в доработанном виде

25.10.2016

Одобрена 12.12.2016

Доступна онлайн 27.04.2017

УДК 336.717

JEL: N45, O19

<https://doi.org/10.24891/ni.13.4.787>**Аннотация**

Тема. Обеспечение экономической безопасности государства осуществляется в форме экономической кооперации и экономического противоборства с другими странами мира. В статье рассматриваются перспективы изменения уровня экономической безопасности России при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и возрастании роли экономической кооперации государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также снижения активности экономического противоборства между ними. Делается вывод, что уровень экономической безопасности России может повыситься при реализации инициативы ЭПШП.

Цели. Оценка уровня экономической безопасности России, реализованного в рамках различных форм обеспечения защищенности национального хозяйства.

Методология. В работе рассмотрены показатели экономической безопасности России: объемы реализованного и нереализованного экспорта/импорта товаров в страны/из стран Центрально-Азиатского региона, принимающих участие в реализации инициативы ЭПШП. С помощью статистических и эконометрических методов оценены перспективы изменения уровня экономической безопасности России при реализации инициативы ЭПШП в рамках экономической кооперации и экономического противоборства нашей страны с государствами – участниками ШОС.

Результаты. Предложен подход к оценке изменения уровня экономической безопасности России, реализованного в рамках различных форм обеспечения защищенности национального хозяйства. Проанализирована значимость для обеспечения экономической безопасности государства экономической кооперации и экономического противоборства в условиях глобализации.

Выводы. Уровень экономической безопасности России может быть представлен в виде сомножителей, характеризующих защищенность ее национального хозяйства, реализованную в рамках экономического патроната, а также экономической кооперации и экономического противоборства с государствами – участниками ШОС и другими странами. Сделан вывод о том, что реализация инициативы ЭПШП может обеспечить прирост уровня экономической безопасности России и других государств – участников ШОС.

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион, мировой финансово-экономический кризис, экономическая безопасность

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Реализация реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) имеет целью повысить уровень экономической безопасности государств – участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и других стран Центрально-Азиатского региона – прежде всего за счет интенсификации их экономической кооперации и снижения активности взаимного экономического противоборства¹ [1–3].

Изменение уровня экономической безопасности России в рамках ее экономической кооперации с государствами – участниками Шанхайской организации сотрудничества

Экономическая кооперация как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию различных мер экономического сотрудничества (экономической интеграции) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз. Показателями взаимовлияния национальных хозяйств государств – участников ШОС и других стран мира могут стать: внешнеторговый товарооборот; объем иностранных инвестиций; структура золотовалютных резервов; взаимное использование сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов и пр. Значения объемов внешнеторгового товарооборота и др. показателей экономической кооперации могут стать основой для определения α_k – весов экономической интеграции государств –

¹ Румянцев Е.Е. Новая экономическая энциклопедия, 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2006. 810 с.; Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: учебник. СПб: Вектор, 2005. 251 с.

участников ШОС с другими странами мира при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и взаимозависимости их экономик в условиях глобализации² [3– 8].

Экономическая кооперация между Россией и Китаем. Экономические отношения между КНР и РФ на современном этапе являются сложными и неоднозначными, до конца не решенными проблемами российско-китайских отношений. Их развитие за последние годы было теснейшим образом связано с качественными сдвигами как в развитии этих двух стран, так и с изменениями международной ситуации и вызовами времени. Преодолев многие проблемы, долгие годы мешающие налаживанию нормальных связей двух стран, лидеры РФ и КНР в конечном счете пришли к выводу о необходимости развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в. Эта фундаментальная парадигма о стратегическом взаимодействии и *соразвитии* была зафиксирована в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, подписанном в июле 2001 г. на 20 лет. В основе партнерства РФ и КНР на современном этапе лежат их глобально-стратегические интересы.

В настоящее время бурно развивающийся Китай (2-е место в мире по объемам ВВП и 1-е – по золотовалютным резервам) позиционирует себя как сила, набирающая глобальную значимость. Он ищет равноправного сотрудничества с мировым сообществом в поддержании глобальной и региональной стабильности³. В этом плане стратегическое партнерство с Россией в рамках ШОС помогает Китаю обеспечивать свое развитие в региональном и глобальном масштабах и противодействовать вызовам Запада позиционированию Китая в мире. В частности, в настоящее время в рамках ШОС ведется практическая работа по реализации основных положений Плана мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств – членов ШОС. Создан сайт торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС, сформированы Деловой Совет и Межбанковское объединение ШОС. Годовой бюджет ШОС составляет 3,5 млн

долл. США, из которых 2,16 млн долл. США используются на содержание Секретариата. Остальные средства формируют бюджет регионального антитеррористического центра ШОС и других постоянных органов ШОС. Россия и Китай несут по 24% годовых расходов, Казахстан – 21%, Узбекистан – 15%, Кыргызстан – 10% и Таджикистан – 6%⁴ [8–11].

В свою очередь, Россия после распада СССР свою экономическую и финансовую слабость пытается компенсировать за счет активного выхода на мировые и региональные рынки энергоресурсов и за счет поддержания своего имиджа как второй в мире ракетно-ядерной державы. В настоящее время восточное направление внешней политики и внешнеэкономической деятельности приобрело для России важное самостоятельное значение. Прорыв в северо-восточном направлении связан для России прежде всего с перспективами ее долгосрочного сотрудничества с КНР. Выход России на стратегическое партнерство с Китаем – один из немногих серьезных внешнеполитических успехов РФ за последние годы. Этому направлению нашей внешней политики не должно и не может быть альтернативы, хотя вполне естественна адаптация к меняющимся внешнеполитическим и внешнеэкономическим условиям. Российско-китайские торгово-экономические отношения выдержали проверку кризисом. Объем двухсторонней торговли достиг в 2011 г. 83,2 млрд долл. США. Взаимный товарооборот в 2012 г. составил рекордный уровень в 88,2 млрд долл. США. К 2015 г. планировалось увеличение взаимного товарооборота до 100 млрд долл. США и к 2020 г. – до 200 млрд долл. США.

Совпадение, сходство и резонансность коренных национальных интересов наших двух стран может стать одним из главных факторов экономического развития России, особенно ее восточных регионов, и укрепления ее международных позиций. В такой же мере это относится и к КНР. В поисках своего нового места в Северо-Восточной Азии Россия стремится усилить свое экономическое присутствие в регионе. Это связано, в частности, с огромным ресурсным потенциалом его российской части, который (потенциал) может стать генератором экономического продвижения России в этот регион. Китай является

² Основы экономической безопасности: учеб. пособие / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Бизнес-школа, 1997. 288 с.

³ Гордиенко Д.В. Перспективы изменения уровня экономической безопасности Китая при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути. В кн. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXI. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 234–255.

⁴ Гордиенко Д.В. Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2015. № 37. С. 44–66.

оптимальным партнером для российского Дальнего Востока по многим показателям: наличие взаимодополняемости экономик – энергоресурсы, тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность – у России, легкая промышленность, наличие избыточной рабочей силы, значительный объем валютных резервов – у КНР.

Положительным примером является реализация Программы развития бассейна реки Туманная (Расширенная Туманганская инициатива – РТИ). По итогам последнего, 9-го заседания Консультативной комиссии Программы ПРООН по развитию района р. Туманная была принята «Владивостокская Декларация РТИ». В ней стороны подтвердили свою готовность к экономической кооперации с использованием уникального межправительственного механизма, который представляет собой РТИ в регионе Северо-Восточной Азии. В соответствии с положениями Чанчуньского соглашения был принят бюджет и план работы Туманганского секретариата на 2008 г.; одобрен проект создания Консультативного бизнес-совета, Советов по энергетике и туризму, по защите окружающей среды. Участники заседания РТИ согласились с необходимостью подписания нового Соглашения о взаимопонимании в рамках Расширенной Туманганской инициативы, с учетом нового порядка финансирования дирекции путем взносов стран-участников [8, 12].

Прорывом в этом направлении стало заключение энергетического союза между Россией и Китаем в марте 2006 г. Речь идет о строительстве грандиозных веток газо- и нефтепроводов из Восточной и Западной Сибири в Китай. Китай получает возможность решать свои энергетические проблемы. Россия, в свою очередь, выстраивая своего рода энергетический мост через Китай в Азиатско-Тихоокеанский регион, получает реальный шанс равномерно распределять свои транзитные и потребительские риски и продвинуть развитие своих сибирских и дальневосточных регионов. (Пока же до 85% нашей экспортной нефти идет в Европу.) В 2006 г. Россия поставила Китаю почти 16 млн т сырой нефти. Когда заработает нефтепровод от Сковордино до Дацина, объем поставок сырой нефти из России в Китай может удвоиться и возрасти до 30 млн т в год. Кроме того, китайцы

выражают желание вкладывать деньги в разработку нефтяных месторождений России, сотрудничать и в деле переработки у себя нефти, и в области распределения нефтепродуктов. Не исключено, что именно с этим направлением будет связан возможный рост китайских инвестиций в экономику РФ. Правда, Ковыктинское месторождение, которое могло бы стать основой для формирования канала экспорта природного газа в Китай, пока заморожено в связи с разногласиями по цене поставок⁵. При этом, разумеется, нельзя закрывать глаза на то, что за последние 15 лет соотношение экономических потенциалов наших двух стран существенно изменилось в пользу Китая. Если исключить из сравнительного анализа производство углеводородного топлива, где наше преимущество огромно (скажем, нефти мы добываем в 2,5 раза больше, чем КНР; газа – в 11 раз больше), если также не касаться нашего преимущества в производстве вооружения, в области атомной энергетики, ракетной и авиационной техники, сравнение многих других областей экономики окажется не в нашу пользу. Например, в Китае угля добывают в 7 раз больше, чем в России, электроэнергию производят в 3 раза больше, стали выплавляют в 6 раз больше, а станков производят в 100 раз больше, чем в РФ!

Разрыв в экономической мощи и смена ролей в российско-китайском обмене продукцией новых и высоких технологий является определенным вызовом России. Естественным российским ответом на этот серьезный вызов может и должно стать только наше развитие – и экономическое, и научно-техническое. Основой стратегии экономического партнерства РФ и Китая может стать стремление наших народов к лучшей жизни, возможность взаимного участия, совместной деятельности россиян и китайцев в достижении этой непростой задачи. [7, 8, 13].

Сравнительная оценка уровней экономической безопасности России и государств – участников Шанхайской организации сотрудничества, реализованного в рамках экономической кооперации, может базироваться на определении соответствующих значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны.

⁵ *Гордиенко Д.В.* Изменение уровня экономической безопасности Китая при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути: материалы XXII международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М.: ИДВ РАН, 2016. С. 24–27.

В рамках реализации этой формы обеспечения экономической безопасности государства в качестве показателей уровня защищенности национального хозяйства, находящегося на экономической территории соответствующего государства, могут выступать показатели взаимовлияния экономики этого государства на различные национальные хозяйства. Предполагается, что *наименьшее возможное значение* k -го *нормированного частного показателя* экономической безопасности государства, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономической кооперации с экономикой k -го государства, – $\beta_{k,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное значение* k -го *нормированного частного показателя* – $\beta_{k,max} = 100$ – соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов.

Единичное значение k -го нормированного частного показателя – $\beta_k = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства, реализованному в рамках экономической кооперации. Расчетная формула может иметь вид:

$$Y_{ЭБ(ЭКооперация),j} = \prod_{k=1}^K \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{imp,j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{exp,k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}},$$

$$0,01 \leq \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{imp,j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{exp,k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}} \leq 100,$$

где $Y_{ЭБ(ЭКооперация),j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках экономической кооперации;

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (k -го) государства;

$\alpha_{imp,j,k}$, $\alpha_{exp,k,j}$ – веса влияния национального хозяйства k -го государства на экономику j -го государства («импорта экономического влияния

k -го государства на j -е государство») и влияния национального хозяйства j -го государства на экономику k -го государства («экспорта экономического влияния j -го государства на k -е государство») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации.

Веса взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется, в первом приближении вес влияния национального хозяйства k -го государства на экономику j -го государства («импорт экономического влияния») может быть представлен соответствующей долей импорта товаров и услуг k -го государства в j -е государство, а вес влияния национального хозяйства j -го государства на экономику k -го государства («экспорт экономического влияния») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей экспорта товаров и услуг j -го государства в k -е государство.

Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 0$ и $\alpha_{exp,k,j} = 0$ соответствует полной изоляции экономик j -го и k -го государств. Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 1$ и $\alpha_{exp,k,j} = 1$ соответствует полной взаимозависимости экономик (полной экономической интеграции) j -го и k -го государств.

Ситуация, когда $\alpha_{imp,j,k} = 1$ соответствует полному внешнему управлению экономикой j -го государства со стороны k -го государства; $\gamma_{k,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическую кооперацию j -го и k -го государств в условиях глобализации; $\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (k -го) государства; K – количество рассматриваемых государств мира.

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическую кооперацию в условиях глобализации, $\gamma_{k,j} = 1$.

В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -го государства, характеризующего его экономическую кооперацию с k -м государством, выполняется безусловно⁶ [7, 14].

⁶ Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. 392 с.

Реализация инициативы ЭПШП позволит увеличить долю товарооборота России с государствами – участниками ШОС к 2020 г. не менее чем на 2,86% – с 27,64% (359,3 млрд долл. США) до 30,40%. (395,2 млрд долл. США). Приросты уровня экономической безопасности, реализованные в рамках ее экономической кооперации, графически представлены на *рис. 1*.

К 2025 г. уровень экономической безопасности России, реализованный в рамках ее экономической кооперации со странами – членами ШОС, может увеличиться на 7,85 п.п. – с 61,04 до 68,9% от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патронажа со стороны Правительства и Центрального банка России.

Изменение уровня экономической безопасности России в рамках экономического противоборства с государствами – участниками Шанхайской организации сотрудничества

Экономическое противоборство как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет прежде всего реализацию различных мер экономического противостояния (экономической борьбы) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз. Показателями экономического противоборства национальных хозяйств стран мира могут стать нереализованный внешнеторговый товарооборот⁷, объем причиненного экономического ущерба и др. Значения объемов нереализованного внешнеторгового товарооборота и др. показателей экономического противоборства могут стать основой для определения α_l – весов экономического противоборства государств – участников ШОС с другими странами мира и экономического ущерба от негативного влияния со стороны других государств в условиях глобализации [7, 8, 14].

Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России и государств – участников Шанхайской организации сотрудничества, реализованного в рамках экономического противоборства, может базироваться на определении значений *общего нормированного*

показателя безопасности национального хозяйства каждой страны.

В рамках реализации этой формы обеспечения экономической безопасности государства в качестве показателей уровня защищенности национального хозяйства, находящегося на экономической территории соответствующего государства, могут выступать показатели экономического противоборства экономики этого государства с различными национальными хозяйствами. Предполагается, что *наименьшее возможное* значение l -го *нормированного частного показателя* экономической безопасности государства, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического противоборства с экономикой l -го государства, – $\beta_{l,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. и, наоборот, *наибольшее возможное* значение l -го нормированного частного показателя – $\beta_{l,max} = 100$ – соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение l -го нормированного частного показателя – $\beta_l = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства, реализованному в рамках экономического противоборства. Расчетная формула может иметь вид:

$$Y_{ЭБ(ЭПротивоборство),j} = \prod_{\substack{l=1 \\ l \neq j}}^L \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{нереал.имп. j,j}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{нереал.эксп. l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}},$$

$$0,01 \leq \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{нереал.имп. j,j}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{нереал.эксп. l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}} \leq 100,$$

где $Y_{ЭБ(ЭПротивоборство),j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках экономического противоборства;

⁷ Под нереализованным внешнеторговым оборотом понимается разница между объемами потенциального (максимально возможного) и реализованного внешнеторгового товарооборота.

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,l}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (l -го) государства;

$\alpha_{\text{нереал. imp. } j, l}$, $\alpha_{\text{нереал. exp. } l, j}$ – веса нереализованного влияния национального хозяйства l -го государства на экономику j -го государства («нереализованного импорта экономического влияния l -го государства на j -е государство») и нереализованного влияния национального хозяйства j -го государства на экономику l -го государства («нереализованного экспорта экономического влияния j -го государства на l -е государство») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации;

$\chi_{l,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическое противоборство j -го и l -ого государства в условиях глобализации;

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,l}$) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (l -го) государства;

L – количество рассматриваемых государств мира.

Веса нереализованного взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется, в первом приближении вес нереализованного влияния национального хозяйства l -го государства на экономику j -го государства («нереализованный импорт экономического влияния») может быть представлен соответствующей долей нереализованного импорта товаров и услуг l -го государства в j -е государство, а вес нереализованного влияния национального хозяйства j -го государства на экономику l -го государства («нереализованный экспорт экономического влияния») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей нереализованного экспорта товаров и услуг j -го государства в l -е государство.

Ситуация, когда $\alpha_{\text{нереал. imp. } j, l} = 0$ и $\alpha_{\text{нереал. exp. } l, j} = 0$ соответствует полному отсутствию экономического противоборства между j -м и l -м государствами.

Ситуация, когда $\alpha_{\text{нереал. imp. } j, l} = 1$ и $\alpha_{\text{нереал. exp. } l, j} = 1$ соответствует полному экономическому противоборству между j -м и l -м государствами

и отсутствию экономического противоборства этих государств с другими странами мира.

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическое противоборство в условиях глобализации, и отличии значений числителя и знаменателя не более чем в 100 раз, $\chi_{l,j} = 1$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -го государства, характеризующего его экономическое противоборство с l -м государством, выполняется безусловно⁸ [7–9, 15].

Реализация инициативы Экономического пояса Шелкового пути позволит сократить долю нереализованного товарооборота России с государствами – участниками ШОС к 2020 г. на 11,05 п.п. – с 27,64% (89,82 млрд долл. США) до 16,59% (53,92 млрд долл. США). К 2025 г. уровень экономической безопасности, реализованный в рамках экономического противоборства России со странами – членами ШОС, может уменьшиться на 7,01 п.п. – с 16,7% до 9,7% от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка нашей страны.

Изменение уровня экономической безопасности России при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути

Уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства, может быть определен по формуле [3, 7, 8]:

$$U_{\text{ЭБ}, j} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \times \prod_{\substack{k=1 \\ k \neq j}}^K \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\alpha_{\text{imp. } j, k}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\alpha_{\text{exp. } k, j}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}} \times$$

⁸ Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. 392 с.; Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: учеб. пособие. М.: Дело, 2012. 368 с.; Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности государства: монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2009. 301 с.; Гордиенко Д.В., Баскаков В.В. Основы экономической безопасности государства: монография. М.: Министерство обороны РФ, 2007. 164 с.; Гордиенко Д.В., Хохлов А.С. Военно-экономическая безопасность государства: монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. 297 с.

$$\times \prod_{l=1, l \neq j}^L \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}},$$

$$0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100,$$

$$0,01 \leq \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{имп.}j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{эксп.}k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}} \leq 100,$$

$$0,01 \leq \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.имп.}j,j}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j}}{19}}} \right)^{\chi_{l,j}} \leq 100,$$

где $\chi_{\Sigma,j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства;

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$, $\alpha_{i,l}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (k -го, l -го) государства;

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$, $\beta_{i,l}$) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (k -го, l -го) государства;

$\alpha_{\text{имп.}j,k}$, $\alpha_{\text{эксп.}k,j}$ – веса влияния национального хозяйства k -го государства на экономику j -го государства («импорта экономического влияния k -го государства на j -е государство») и влияния национального хозяйства j -го государства на экономику k -го государства («экспорта экономического влияния j -го государства на k -е государство») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации;

$\gamma_{k,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическую кооперацию j -го и k -го государства в условиях глобализации;

K – количество рассматриваемых (в рамках экономической кооперации) государств мира.

$\alpha_{\text{нереал.имп.}j,l}$, $\alpha_{\text{нереал.эксп.}l,j}$ – веса нереализованного влияния национального хозяйства l -го государства

на экономику j -го государства («нереализованного импорта экономического влияния l -го государства на j -е государство») и нереализованного влияния национального хозяйства j -го государства на экономику l -го государства («нереализованного экспорта экономического влияния j -го государства на l -е государство») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации;

$\chi_{l,j}$ – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическое противоборство j -го и l -го государства в условиях глобализации;

L – количество рассматриваемых (в рамках экономического противоборства) государств мира.

В этом случае расчеты и изменение уровней экономической безопасности России при реализации инициативы ЭПШП могут быть представлены в виде *табл. 1*. Здесь, как отмечалось, предполагается, что объемы экспорта российских товаров в каждую из стран – членов ШОС и импорта в Россию из каждой страны – члена ШОС увеличатся на 10% по сравнению с прогнозируемыми, а нереализованные объемы экспорта российских товаров в каждую из стран – членов ШОС и объемы нереализованного импорта в Россию из каждой страны – члена ШОС к 2020 г. уменьшатся на соответствующие приросты объемов экспорта в страны – члены ШОС и импорта из стран ШОС при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути по сравнению с прогнозируемыми. Очевидно, что такое изменение объемов экспорта российских товаров и импорта в Россию при имеющейся в настоящее время структуре внешней торговли повлечет к 2020 г. снижение уровня экономической безопасности России при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути по сравнению с прогнозируемым [7].

Представленный подход к оценке изменения уровня экономической безопасности России и других стран – членов ШОС при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути позволяет определить диапазоны долей увеличения экспорта товаров в каждую из стран – членов ШОС и импорта в/из каждой страны – члена ШОС к 2020 г. по сравнению с прогнозируемыми, при которых могут быть достигнуты максимальные значения уровней их экономической безопасности. В частности, оценка изменения уровня экономической безопасности России при реализации стратегии Экономического

пояса Шелкового пути в 2020 г. представлена в табл. 2 [7].

Заключение

На фоне медленного восстановления мировой экономики от последствий глобального финансово-экономического кризиса мировому сообществу предстоит найти новую модель взаимодействия и создать новые механизмы экономического развития. В ходе интеграции национальных экономик в мировую Россия и Китай готовы принять на себя больше международных ответственности и обязательств в соответствии со своими способностями, внести большой вклад в поддержание мира и общечеловеческого развития.

Концепция по совместному строительству «Одного пояса и одного пути», сопряжения строительства ЕАЭС со стратегией Экономического пояса Шелкового пути нацелена на: содействие свободному, упорядоченному движению экономических факторов, эффективное распределение ресурсов и углубление рыночной интеграции; поощрение координации экономической политики стран – членов ШОС вдоль маршрутов «Одного пояса и одного пути», расширение и углубление регионального сотрудничества; формирование открытой, инклюзивной и сбалансированной архитектуры регионального сотрудничества.

Таблица 1

Интегральные показатели, характеризующие уровни защищенности национального хозяйства России, реализованные в рамках различных форм обеспечения экономической безопасности в 2010–2020 гг.

Table 1

Integral indicators of Russia's economic security resulting from various forms of economic security, 2010–2020

Экономическое взаимодействие России	2010				2015 (оценка)			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Экономическая кооперация и экономическое противоборство с государствами – участниками ШОС	2,7	1,049	0,994	2,82	$4,6 \cdot 10^3$	1,267	1,027	5985,6
Экономическая кооперация и экономическое противоборство с государствами – участниками ШОС, США и ЕС (28)		1,529	0,724	2,99		2,245	0,883	9118,7

Продолжение таблицы

Экономическое взаимодействие России	I	2020 (прогноз)						Изменение уровня экономической безопасности при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути
		без учета реализации инициативы ЭППП			с учетом реализации инициативы ЭППП			
		2	3	4	2	3	4	
Экономическая кооперация и экономическое противоборство с государствами – участниками ШОС	4,5·10 ⁶	1,610	1,167	8,5·10 ⁶	1,689	1,109	8,4·10 ⁶	–1,2·10 ⁵
Экономическая кооперация и экономическое противоборство с государствами – участниками ШОС, США и ЕС (28)		2,999	1,244	1,7·10 ⁷	3,145	1,169	1,6·10 ⁷	–2,4·10 ⁵

Примечание. 1 – уровень защищенности национального хозяйства, реализованный в рамках экономического патронажа со стороны правительства и Центрального банка; 2 – интегральный показатель, характеризующий защищенность национального хозяйства в рамках экономической кооперации; 3 – интегральный показатель, характеризующий защищенность национального хозяйства в рамках экономического противоборства; 4 – уровень защищенности национального хозяйства, учитывающий все формы обеспечения экономической безопасности государства.

Источник: составлено автором

Note. 1 – the level of the national economic security resulting from economic patronage of the Government and the Central Bank; 2 – integral indicator of the national economic security as part of economic cooperation; 3 – integral indicator of the national economic security as part of economic confrontation; 4 – the level of the national economic security including all forms of economic security of the State.

Source: Authoring

Таблица 2

Изменение уровня экономической безопасности России при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути

Table 2

Change in Russia's economic security as a result of the Silk Road Economic Belt strategy

Показатель		Увеличение экспорта в каждую из стран-членов ШОС на				
		1% (доля экспорта в страны ШОС увеличится до 22,76%; доля нереализованного экспорта в страны ШОС сократится до 21,63%)	5% (доля экспорта в страны ШОС увеличится до 23,66%; доля нереализованного экспорта в страны ШОС сократится до 18,03%)	10% (доля экспорта в страны ШОС увеличится до 24,79%; доля нереализованного экспорта в страны ШОС сократится до 13,52%)	15% (доля экспорта в страны ШОС увеличится до 25,91%; доля нереализованного экспорта в страны ШОС сократится до 9,01%)	20% (доля экспорта в страны ШОС увеличится до 27,04%; доля нереализованного экспорта в страны ШОС сократится до 4,51%)
Увеличение импорта в каждую из стран-членов ШОС на	1% (доля импорта в страны ШОС увеличится до 39,52%; доля нереализованного импорта в страны ШОС сократится до 37,56%)	–13 984,29	262 449,7	620 750,86	993 771,53	1 382 116,39
	5% (доля экспорта в страны ШОС увеличится до 41,08%; доля нереализованного экспорта в страны ШОС сократится до 31,3%)	–327 720,51	–61 555,81	283 434,77	642 598,03	1 016 516,2
	10% (доля экспорта в страны ШОС увеличится до 43,04%; доля нереализованного экспорта в страны ШОС сократится до 23,475%)	–703 551,97	–449 689,08	–120 643,55	221 919,62	578 555,75
	15% (доля экспорта в страны ШОС увеличится до 44,99%; доля нереализованного экспорта в страны ШОС сократится до 15,65%)	–1 062 012,97	–819 883,31	–506 045,86	–179 315,54	160 837,3
	20% (доля экспорта в страны ШОС увеличится до 46,95%; доля нереализованного экспорта в страны ШОС сократится до 7,825%)	–1 403 906,34	–1 172 967,62	–873 635,35	–562 006,11	–237 574,71

Источник: составлено автором

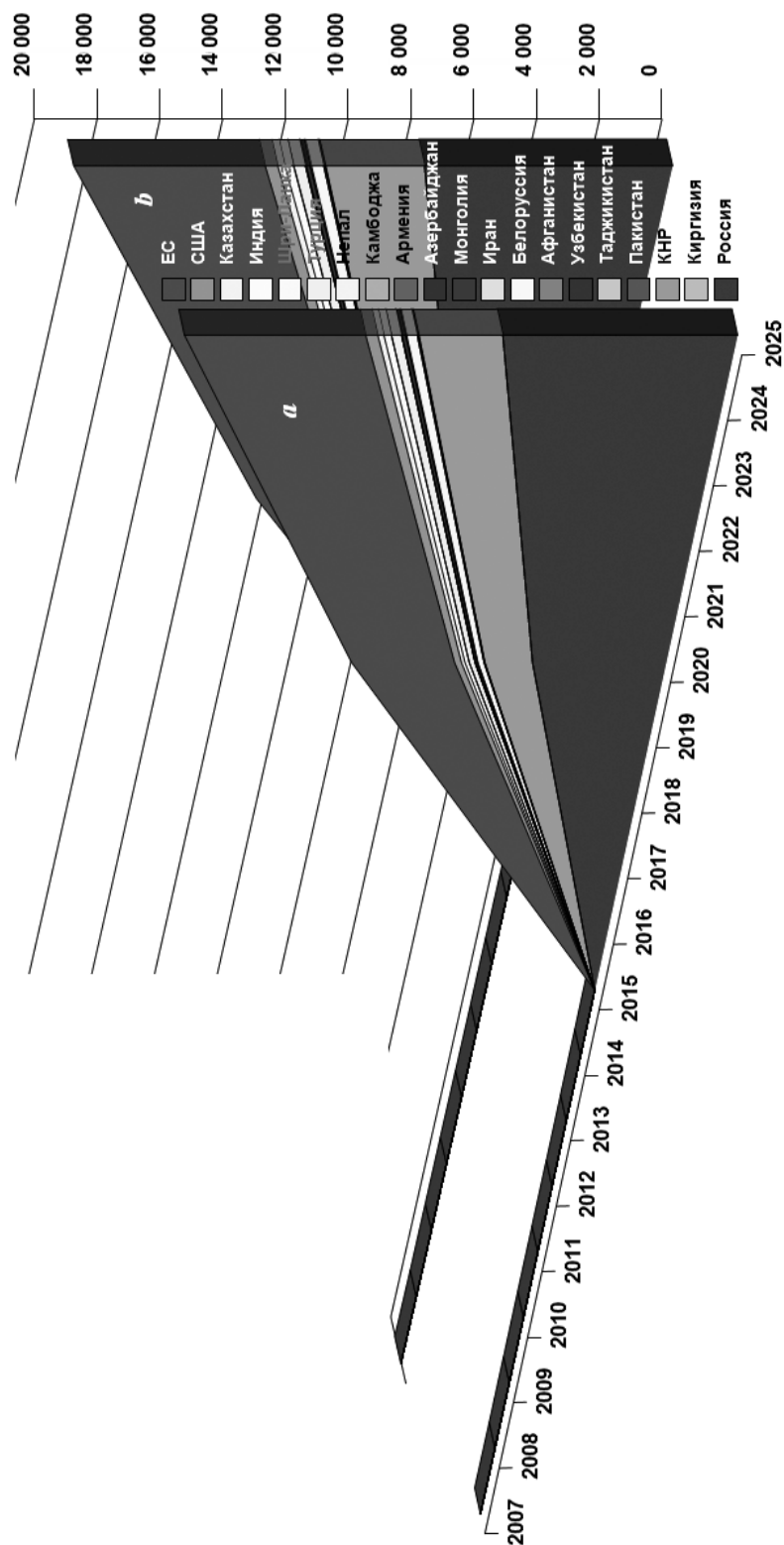
Source: Authoring

Рисунок 1

ской кооперации без учета реализации (a)

Figure 1

ement in Russia's economic security resulting from economic cooperation, excluding (a) and including (b) the implementation the Silk Road Economic Belt initiative

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Список литературы

1. *Барабин В.* Экономическая безопасность государства: монография. М.: Аванти, 2001. 181 с.
2. *Барлыбаев Х.А.* Человек. Глобализация. Устойчивое развитие: монография. М.: РАНХиГС, 2007. 315 с.
3. *Гордиенко Д.В., Сафонов М.С.* Экономическая безопасность России. Теоретический и методологический аспекты: монография. М.: Проспект, 2016. 256 с.
4. *Дворянков В.А.* Экономическая безопасность. Теория и реальность угроз. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. 356 с.
5. *Сенчагов В.К.* Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. М.: Анкил, 2010. 1120 с.
6. *Сенчагов В.К., Губин Б.В., Павлов В.И. и др.* Глобальный финансовый кризис: безопасность финансовой сферы России. М.: Изд-во ИЭ РАН, 2010. 234 с.
7. *Гордиенко Д.В., Камаев Р.А.* Обеспечение экономической безопасности государства в условиях глобализации: монография. М.: Аргамак-Медиа, 2016. 360 с.
8. *Гордиенко Д.В.* Тенденции развития ситуации в Центральной Азии. В кн.: Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2016. С. 28–50.
9. *Кудрин А., Гурвич Е.* Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
10. *Дробышевский С.М., Синельникова Е.В., Сорокина А.В. и др.* Международный опыт антикризисной политики. М.: Дело, 2010. 224 с.
11. *Завадников В.* О конструктивной экономической политике правительств (властей) в период кризиса // Экономическая политика. 2009. № 2. С. 5–11.
12. *Кудрин А.* Ведущие страны в глобальной экономике // Экономическая политика. 2011. № 5. С. 5–8.
13. *Набиуллина Э.* Экономическая политика в условиях кризиса – анализ и перспективы // Экономическая политика. 2009. № 3. С. 73–85.
14. *Илларионов А.* Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–57.
15. *Кнобель А.Ю., Баева М.А., Фиранчук А.С.* Участие России в торговых спорах в рамках ВТО: анализ конкурентоспособности. М.: Дело, 2016. 140 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EVALUATING THE CHANGE IN RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY DURING THE IMPLEMENTATION OF THE SILK ROAD ECONOMIC BELT INITIATIVE: ECONOMIC COOPERATION AND ECONOMIC CONFRONTATION**Dmitrii V. GORDIENKO**Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
gordienko@ane.ru**Article history:**Received 29 September 2016
Received in revised form
25 October 2016
Accepted 12 December 2016
Available online
27 April 2017**JEL classification:** N45, O19<https://doi.org/10.24891/ni.13.4.787>**Keywords:** Central Asia, global financial crisis, global economic crunch, economic security**Abstract****Importance** The article overviews how Russia's economic security may change when the Silk Road Economic Belt initiative is implemented and the economic cooperation among the SCO member States becomes more important. The article also investigates the decrease in economic confrontation among the States.**Objectives** The research evaluates Russia's economic security seen in various aspects of the national economy protection.**Methods** The research reviews Russia's economic indicators. Using statistical and econometric methods, I evaluate how Russia's economic security may change if the Silk Road Economic Belt initiative is implemented as part of economic cooperation and economic confrontation of Russia with the SCO countries.**Results** The article proposes an approach to evaluating the change in Russia's economic security as part of various forms of the national economy protection. I also analyze what economic cooperation and economic confrontation mean for economic security of the State during the globalization.**Conclusions and Relevance** Russia's economic security can be presented as multiplicands describing the protection of its national economy as part of economic patronage, economic cooperation and economic confrontation with the SCO countries. I conclude that the Silk Road Economic Belt initiative will foster economic security of Russia and SCO countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Barabin V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva: monografiya* [Economic security of the State: a monograph]. Moscow, Avanti Publ., 2001, 181 p.
2. Barlybaev Kh.A. *Chelovek. Globalizatsiya. Ustoichivoe razvitie: monografiya* [Man. Globalization. Sustainable development: a monograph]. Moscow, Russian Academy of State Service Publ., 2007, 315 p.
3. Gordienko D.V., Safonov M.S. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Teoreticheskii i metodologicheskii aspekty: monografiya* [Russia's economic security. Theoretical and methodological aspects: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 256 p.
4. Dvoryankov V.A. *Ekonomicheskaya bezopasnost'. Teoriya i real'nost' ugroz* [Economic security. Theory and reality of threats]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2007, 356 p.
5. Senchagov V.K. *Ekonomika, finansy, tseny: evolyutsiya, transformatsiya, bezopasnost'* [Economics, finance, prices: Evolution, transformation, security]. Moscow, Ankil Publ., 2010, 1120 p.
6. Senchagov V.K., Gubin B.V., Pavlov V.I. et al. *Global'nyi finansovyi krizis: bezopasnost' finansovoi sfery Rossii* [The global financial crisis: security of Russia's financial sector]. Moscow, Institute of Economics of RAS Publ., 2010, 234 p.
7. Gordienko D.V., Kamaev R.A. *Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva v usloviyakh globalizatsii: monografiya* [Ensuring the economic security of the State during globalization: a monograph]. Moscow, Argamak-Media Publ., 2016, 360 p.
8. Gordienko D.V. *Tendentsii razvitiya situatsii v Tsentral'noi Azii. V kn.: Perspektivy razvitiya ShOS s tochki zreniya natsional'nykh interesov Rossii* [Development trends of the situation in Central Asia. In: Development prospects of the SCO in terms of Russia's national interests]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies RAS Publ., 2016, pp. 28–50.

9. Kudrin A., Gurvich E. [A new growth model for the Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 12, pp. 4–46. (In Russ.)
10. Drobyshevskii S.M., Sinel'nikova E.V., Sorokina A.V. et al. *Mezhdunarodnyi opyt antikrizisnoi politiki* [International practices of the anti-crisis policy]. Moscow, Delo Publ., 2010, 224 p.
11. Zavadnikov V. [Constructive economic government policies (the authorities) in crisis]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2009, no. 2, pp. 5–11. (In Russ.)
12. Kudrin A. [Leading States in global economy]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2011, no. 5, pp. 5–8. (In Russ.)
13. Nabiullina E. [Economic policy in times of crisis: An analysis and outlook]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2009, no. 3, pp. 73–85. (In Russ.)
14. Illarionov A. [Criteria of economic security]. *Voprosy Ekonomiki*, 1998, no. 10, pp. 35–57. (In Russ.)
15. Knobel' A.Yu., Baeva M.A., Firanchuk A.S. *Uchastie Rossii v torgovykh sporakh v ramkakh VTO: analiz konkurentosposobnosti* [Russia's involvement in trade disputes as part of the WTO: A competitiveness analysis]. Moscow, Delo Publ., 2016, 140 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.